

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 6¹
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина Б.А.Сотникова

город Санкт-Петербург

13 июня 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Б.А.Сотникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Конституционность данного законоположения оспаривает гражданин Б.А.Сотников, которому решением Верховного Суда Республики Коми от 14 августа 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам того же суда от 29 октября 2018 года, отказано в удовлетворении административных исковых требований о присуждении компенсации за нарушение его права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Признавая срок судопроизводства разумным, суды исходили из того, что период с момента обращения Б.А.Сотникова с заявлением о преступлении (5 июня 2009 года) и до возбуждения уголовного дела об этом преступлении (26 ноября 2015 года) не подлежит включению в срок судопроизводства по данному делу (несмотря на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, неоднократно

принимавшиеся в этот период), поскольку результатом уголовного преследования по данному делу стал обвинительный приговор, а потому продолжительность судопроизводства следует исчислять со дня признания Б.А.Сотникова потерпевшим (тот же день, когда возбуждено данное дело) и по день вступления в законную силу приговора, т.е. не 8 лет 9 месяцев и 9 дней, как указывал административный истец, а 2 года 3 месяца и 16 дней, из которых предварительное следствие – 9 месяцев и 6 дней.

По мнению Б.А.Сотникова, оспариваемая норма – с учетом ее истолкования в судебной практике – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 19, 45, 46, 52 и 53, поскольку позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства не включать в него период со дня подачи лицом заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении и признания такого лица в надлежащем порядке потерпевшим по данному делу, которое в дальнейшем завершилось обвинительным приговором.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса об определении продолжительности разумного срока уголовного судопроизводства в части установления момента начала его исчисления для лица, признанного потерпевшим по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, честь и доброе имя каждого и в этих целях гарантирует каждому

судебную защиту его прав и свобод, а также возможность обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 1, часть 1; статья 2; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Предписания статей 2, 18, 19, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации о соблюдении и защите прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и гарантировать пострадавшему возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Такой подход соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющими право лиц, которым причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством и обязывающими государство содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно национальной системе уголовного правосудия (пункты 1, 4 и 6).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовно-процессуальные механизмы, устанавливаемые федеральным законодателем, должны – как того требуют Конституция Российской Федерации, прежде всего ее статьи 2 и 18, и нормы

международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), – в максимальной степени способствовать защите от преступлений, предупреждению их негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам таких посягательств доступ к правосудию с целью восстановления нарушенных прав и получения необходимой компенсации с учетом того, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопроса о применении уголовного закона. Государство не может быть освобождено от возложенной на него Конституцией Российской Федерации, ее статьями 45, 46 и 52, обязанности обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 2 марта 2017 года № 4-П и др.).

По смыслу же статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает действенное восстановление в правах. Одним из важных факторов, обуславливающих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты. Это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 11 ноября 2014 года № 28-П и др.).

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, распространяющихся и на нормативное

регулирование, в рамках которого определяются условия осуществления права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и устанавливаются соответствующие полномочия судебных инстанций, такое регулирование должно отвечать конституционным требованиям эффективности судебной защиты, справедливости, равенства и прежде всего – принципам правового государства, ответственного перед гражданином за качество и сроки судопроизводства с учетом момента возникновения субъективного права на судебную защиту.

3. В целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 6 и 13) обязанности России по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из необходимости создать надлежащие условия для осуществления права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, а также прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации) Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предоставил лицам, перечисленным в части 1 его статьи 1, право обратиться в суд в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством, с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта.

В свою очередь, статья 6¹ УПК Российской Федерации закрепляет разумный срок уголовного судопроизводства в качестве одного из принципов уголовного процесса: уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, но

уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок (часть вторая); при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора, учитываются правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность производимых для своевременного уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, а равно общая продолжительность уголовного судопроизводства (часть третья).

При этом статьей 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусмотрена возможность подачи потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок и до окончания производства по уголовному делу – в случае принятия уполномоченными лицами постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (часть 7¹), либо постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 7³). Соответственно, статьей 6¹ УПК Российской Федерации закреплен порядок определения разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 данного Кодекса, т.е. если лицо, подлежащее привлечению в

качестве обвиняемого, не установлено (часть третья¹), а также период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, т.е. ввиду истечения сроков давности уголовного преследования (часть третья³).

Тем самым в приведенных положениях статьи 6¹ УПК Российской Федерации законодатель вполне определенно указал моменты, с которых исчисляется разумный срок уголовного судопроизводства: момент начала осуществления уголовного преследования (часть третья) или день подачи заявления, сообщения о преступлении (части третья¹ и третья³).

4. Действующее законодательство не раскрывает понятия «момент начала осуществления уголовного преследования». Вместе с тем, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации для целей Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части первой статьи 46 или части первой статьи 47 УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью первой¹ статьи 144 данного Кодекса, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

Таким образом, предусмотренное частью третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации регулирование порядка исчисления разумного срока

уголовного судопроизводства с момента начала осуществления уголовного преследования направлено прежде всего на обеспечение права на судопроизводство в разумный срок для лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых начато производство одного из связанных с проверкой сообщения о преступлении процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью первой¹ статьи 144 данного Кодекса, либо следственных действий, направленных на их изобличение в содеянном.

5. Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная, в том числе судебная, защита (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации), реализуются, в частности, посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 425-О и др.).

Однако, как свидетельствуют имеющиеся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации материалы правоприменительной практики, включая судебную, использование соответствующих правовых возможностей заинтересованными лицами, пострадавшими от запрещенных уголовным законом деяний, для целей компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок зачастую затруднено и неэффективно.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации и предусматривает, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (часть первая статьи 42).

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Тем самым правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

Следовательно, лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок согласно законодательно закрепленным критериям определения

разумности срока судопроизводства, имея в виду, что такая возможность зависит как от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения соответствующих требований, так и от продолжительности досудебного производства, включая период со дня подачи заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании лица, подавшего заявление, потерпевшим. Между тем часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, – исключает из оценки разумности срока уголовного судопроизводства в случаях, когда производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении), что не согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к нарушению конституционных прав лица, которому преступлением причинен вред.

Таким образом, часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальном законе порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третью статьи 6¹ УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52, в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

2. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка определения для потерпевших от преступлений момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, следует руководствоваться положениями части третьей³ статьи 6¹ УПК Российской Федерации.

3. Судебные решения, принятые в отношении гражданина Сотникова Бориса Александровича на основании части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 23-П

Конституционный Суд
Российской Федерации